

Карл вон Эскартсхаусен

**Религия, рассматриваемая
как основание всякой истины
и премудрости**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К23

К23 **Карл вон Эскартсхаусен**
Религия, рассматриваемая как основание всякой истины и премудрости / Карл
вон Эскартсхаусен – М.: Книга по Требованию, 2021. – 335 с.

ISBN 978-5-518-08605-0

ISBN 978-5-518-08605-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНІЕ.

Съ шѣхъ поръ, какъ я началъ писать, цѣлью моею было благоденствіе человѣковъ. Я старался занимать ихъ полезнымъ и приятнымъ образомъ. Истины, ведущія къ благополучію, представлялъ въ различныхъ видахъ было главнымъ моимъ упражненіемъ. Я изображалъ ихъ по въ повѣстяхъ, по въ важномъ тонѣ нравственныхъ разсужденій, по въ сказкахъ, по въ театральныхъ пьесахъ, по въ разговорахъ звѣрей, соображаясь во всѣхъ сихъ сочиненіяхъ съ обстоятельствами и расположеніемъ публики; сверхъ того я старался узнать природу и людей, замѣчалъ и пользовался всемъ, даже собственными моими недостатками и слабостями, и такимъ образомъ судилъ о спрашивахъ и

Религія.

А

сердце челоѳическомѳ по соб-
ственнѳмѳ спрасямѳ и сердцу.
Вѳ случаѳ же, гдѳ спопыкался,
или падалѳ, предосперегалѳ дру-
гихѳ отѳ подобнаго нещаспя —
и никогда не спыдился бышь че-
ловѳкомѳ.

Имѳя вѳ предметѳ благо чело-
ѳичества, я не преспавалѳ гово-
ришь истину и не боялся опас-
ности, копорая угрожаетѳ отѳ
злыхѳ людей чшипелю оной.
Мысль, что могу бышь нѳкошо-
рымѳ полезеньѳ, сохраняла меня
отѳ поншеня невѳжества и ру-
гашельства злобы.

Никогда не спарался я пользо-
ваться одобреніемѳ всѳхѳ вообще
людей, но искалѳ похвалы не мно-
гихѳ благородномыслящихѳ.— Оп-
куда заимспвуютѳ сполько мы-
слей, и какѳ можно имѳшь до-
вольно времени для всѳхѳ сочи-
неній сего рода? Вотѳ вопросѳ,

часто предлагаемый любопыт-
 ствомъ человѣческимъ, и на ко-
 торый легко опвѣчать можно:
 природа есть большая книга въ
 которой начертаны всѣ сущія,
 бывшія и будущія идеи. Изъ ней
 можно научиться искусству ш къ
 расплосать время, что изъ од-
 ного часа выдуть десять, и сія
 великая наука состоитъ въ слѣ-
 дующемъ правилѣ: *пользуйся каж-
 дою минутою и мысли обо всемъ;
 ибо мы живемъ въ области поня-
 тій, гдѣ одна мысль рождаетъ
 тысячу другихъ мыслей.* Я видѣлъ
 ораша сѣ плугомъ, работавшаго
 въ дождь и непогоду, и надежда
 богатой жатвы подкрѣпляла его.
 Научись изъ онаго, въцалѣ мнѣ
 внупренній гласъ къ истинному
 подкрѣпленію моего духа, продол-
 жай и ты шрудись и не за-
 боись о молвѣ людской. Пусть
 иной бранишь тебя, другой по-
 рицаешь, а прешій клеветать
 на шебя; пусть люди говорятъ,

что хощашъ, а ты продолжай
спудись, ища награды въ соб-
ственномъ своемъ сердцѣ, а не
отъ устъ человѣческихъ.

Такъ мыслилъ я издавая сіи
правила всемірной Религіи — пра-
вила, которыя нашелъ соответ-
ственными обстоятельствомъ на-
стоящаго времени.

Мы живемъ въ такомъ вѣкѣ,
когда мнимая Философія спа-
рается совокупить во едино все,
то, что только имѣетъ на себѣ
признака Религіи и Христіанства,
кои одни суть начало всякой ис-
тины и премудрости. Въ наши
времена презираютъ Религію по-
тому, что не знаютъ болѣе ея
достоинства. Есть даже мно-
жество людей совсѣмъ не имѣю-
щихъ религіи; но еще болѣе имѣю-
щихъ религію ложную, и сіи по-
слѣдніе гораздо опаснѣе первыхъ:
ибо вся ихъ добродѣтель нахо-

дѣтся только въ устахъ, а сердце вовсе не знаетъ Бога. Безпрестанно твердящъ о Философіи и челоуѣколюбіи, и гнушающа Религією; копорая сама по себѣ есть числѣйшая Философія и дѣятельное исполненіе челоуѣколюбія. Но отъ чего все это? Отъ того, что гораздо легче бытъ благочестивымъ мечпашелемъ, нежели истинно благочестивымъ челоуѣкомъ. Философія только совѣщуетъ добродѣтель, а Христіанство повелѣваетъ ее, а сего и есть истинная причина челоуѣческаго отвращенія отъ Религіи; ибо неприяно повинувать ся тому, что противно нашему самолюбію и осуждаетъ оное. Ограничиваніе спрасшей, господствованіе надъ желаніями нашими, угнетеніе чувственности — вотъ чего потребуешъ отъ насъ Религія; но испорченная воля желаетъ совѣмъ противнаго, и попому ищешъ оправданія дѣламъ сво-

имѣ въ невѣріи, или въ омраченіи
собственной своей совѣсти. Да
и въ самомъ дѣлѣ, Христіянство
не согласуется съ егоистиче-
скими правилами нашего времени,
не согласуется съ мнимыми поли-
тиками и Махіавелистами при
дворахъ, воздвигающими олтари
только собственной самолюбію,
а любовь къ Богу и ближнему
заглушающими въ сердцѣ своемъ;
не согласуется съ правилами
льстецовъ, неправедныхъ судей,
лукавыхъ клеветниковъ и лице-
мѣровъ, которые предосудитель-
ными путями во всѣхъ предме-
сахъ ищутъ временнаго блага,
живутъ въ сладострастіи и слу-
жатъ только своимъ похотямъ.
Законъ Христіянства вѣщаетъ
одинаково какъ людямъ низкаго
сословія, такъ и вельможамъ
слѣдующее правило: не дѣлай
себѣ, говоришь онъ земледѣльцу
въ его хижинѣ и Царю на тронѣ;
исполняй заповѣди; что и что те-

бѣ не позволено: а попому пакой законѣ и долженѣ оскорблять наше самолюбіе. Въ чувспвенности нашей находится испочникѣ ненависти къ высочайшимѣ и Божеспивеннымѣ испинамѣ. Хотя мы ихѣ и чувспвуемѣ, однакожь вопреки такому чувспву прошивимся онимѣ; мы пребуемѣ, чтобѣ всѣ люди въ своихѣ дѣйствіяхѣ поступалибѣ по законамѣ Религии; дѣйспвуя же сами, имѣемѣ въ предметѣ угожденіе спрасьямѣ своимѣ.

Ежели разсмопрѣшь челоѣка, живущаго точно по правиламѣ Хриспійанской вѣры, тогда увидишь, что онѣ не носитѣ на себѣ никакой мазки, сердце его благородно, уста вѣщающѣ испину, а душа согрѣвается чувспвованіями челоѣколюбія; рука его готова помочь несчастному, глаза его плачашѣ вмѣстѣ съ неутѣшнымѣ, и сердце его принимаетѣ

участіе во всемъ, что касается челоѣковъ, его собратій. Онъ вѣренъ своему Государю, привязанъ къ своему опечесству, ласковъ къ своимъ согражданамъ, чеспенъ и справедливъ прошиву всѣхъ вообще.

Но совсѣмъ иначе поступаетъ лукавый, спраспей исполненный свѣтскій мудрецъ: онъ хладенъ ко всему, что касается челоѣчества, коварна улыбка его, слова его не имѣютъ испины, учпивость его есть леспь. Онъ дѣлаетъ добро не по внутреннему безкорыстному влеченію, но изъ личной выгоды, по обспойпельспвамъ и времени, по расположенію своего духа и по тому, чѣмъ хочетъ казаться въ свѣтѣ; а отъ сего происходитъ то, что онъ любитъ лишь самаго себя и шакимъ образомъ удаляется отъ всеобщей цѣпи любви, копорою Вѣра соединяетъ Бога съ челоѣкомъ и челоѣка съ Творцемъ его.

Все сохраняется единственно посредствомъ порядка; а порядокъ находится только въ Религіи, ибо она есть начало всякой истины и премудрости, ибо она низпосылается отъ Бога, какъ истиннаго средопочія порядка. Кто же удаляется отъ порядка, тотъ приходитъ въ неустройство; а гдѣ неустройство, тамъ нѣтъ любви. Напротивъ того, гдѣ находится порядокъ, тамъ царствуетъ любовь, потому что Богъ есть любовь; а гдѣ нѣтъ Бога, тамъ нѣтъ и любви, но владычествуютъ только страсти; а гдѣ страсти, тамъ необходимы и бѣдствія человека.

Подъ владычествомъ любви люди бываютъ добры, честны и сострадательны; гдѣ же господствуютъ страсти, тамъ они честолюбивы, хитры, лукавы, мздоимны и принимаютъ на себя видъ добродѣтели тогда только, когда симъ

средствомъ надѣюся дости-
гнуть цѣли своей. Тамъ одно
преступленіе предшесствуетъ дру-
гомъ; тамъ одинъ порокъ крѣпко
примыкаетъ къ другимъ поро-
камъ, одинъ заговоръ разрушаетъ
другой; всякой алчешъ богатства
или чести, и ни мало не разби-
раешъ средствъ къ достиженію
своего намѣренія. Всякой посту-
паетъ по собственной волѣ, а не
по законамъ добродѣтели. А изъ
сего безпорядка спрасшей сози-
дается наконецъ великое зданіе
неустройства, коему основаніемъ
служитъ глупость, а камни онаго
спрасхи и пороки человѣческіе,
рано или поздно влекущіе за со-
бою паденіе монархій. Когда солн-
це удаляется отъ земли, тогда
спадаютъ листья съ деревьевъ,
прекрасныя луга шеряютъ видъ
свой, цвѣты исчезаютъ, и тамъ,
гдѣ были тѣнистыя деревья и
цвѣтами испещренныя поля, тамъ
осающаюся только голыя верши-
ны и скучныя степи.